

ПРЕДСТАВЛЯЕМ НОМЕР

Предлагаемый вниманию читателей номер «Политической науки» посвящен политической лингвистике, т.е. научному направлению, изучающему дискурсивное измерение политического процесса; политические факторы языковых процессов в обществе; использование языка в политической риторике, рекламе, СМИ и пропаганде; язык и процессы идеологической символизации; языковую политику и языковое планирование; языковое многообразие и политику в отношении языков малых народов; перевод / интерпретацию политического дискурса и др.

Особенностью данного выпуска является широкое тематическое разнообразие статей, в которых использованы различные методы изучения взаимодействия языка и политики. В выпуске представлены работы ученых из Москвы, Санкт-Петербурга, Хабаровска, Екатеринбурга, Казани, Астрахани, Нижнего Новгорода, Воронежа. Материалом исследования являются монокодовые и поликодовые политические тексты. Статьи посвящены анализу русского и зарубежного (английского, американского) политического дискурсов, особенностям политической коммуникации в XIX, XX и XXI вв.

Обращение исследовательского внимания к взаимному проникновению языка и политики – к каким бы то ни было сторонам предмета, в каких-либо контекстах или дисциплинарных полях общественнознания – естественным, можно сказать, образом воспроизводит (явно или неявно) некоторые проблемные ситуации. Политическая лингвистика – это раздел языкознания, политической науки или область меж-, кросс-, трансдисциплинарных разработок? По каким причинам искомый органический синтез лингвистического и политологического знания остается труднодостижимым, свидетельством чему – опыт отечественных и зарубежных

ученых и звучащие в их среде признания? Идет ли речь о каких-то недоразумениях, «недоработках», о корпоративных предрассудках или профессиональной кастовой «аррогантности» (если прибегнуть к этому репрезентативному с политико-лингвистической точки зрения слову), наконец, о недостаточности академической культуры? Разумеется, ответы здесь следует искать в связи с обстоятельствами не столько субъективного свойства, сколько с глубинными основаниями дифференциации научного изучения языка и политики.

Применительно к относительно молодому – становящемуся – интересу российских специалистов к рассматриваемым материям можно с полным основанием говорить об идеологической природе названных проблем. Функционально и дискурсивно доминировавший официальный стиль советской эпохи не оставлял места для внимания к самому объекту – к языку политики как к чему-то сулящему познавательную интригу или порождающему интеллектуальное любопытство. По понятным соображениям критическая исследовательская повестка (столь органичная для предметной природы политической лингвистики, ибо язык – это не только дар коммуникации и «гиперколлективное благо», но и угроза отчуждения, эсclusии) в той ситуации не была возможной в качестве чего-то публичного. Однако и коллеги на Западе откровенно сетуют на многолетнее игнорирование языка со стороны политической науки, которая была в основном озабочена государственно-конституционными установлениями, институтами, структурно-функциональными предметами в области принятия решений, последствиями политики.

Существуют, по-видимому, еще не подвергнутые убедительной рефлексии объективные основания, затрудняющие превращение политической лингвистики в горизонтально интегрированную, построенную на принципах паритетности исследовательскую область. Также имеется очевидная потребность в поиске возможных способов соединения взаимных усилий по изучению интерференции языкового и политического в их коммуникативных, дискурсивных, семиотических и в нормативно-регулятивных измерениях, что, вне всякого сомнения, актуализируется в ситуациях усложняющегося культурно-языкового многообразия.

Открывается выпуск традиционной для «Политической науки» рубрикой «Состояние дисциплины», посвященной методам изучения политической коммуникации.

Вошедшая в эту рубрику статья политологов из МГУ Ю.Д. Артамоновой и А.Л. Демчука как нельзя более наглядно показывает, сколь сложными и исключаяющими легкое взаимопонимание между разными профессиональными сегментами комплексного политико-лингвистического знания становятся материи методологического плана. Принципы, лежащие в фундамент когнитивной теории метафоры, требуемая рефлексия на предмет категоризации, прототипов, идеализированных когнитивных моделей, идентификации концептов «базового уровня» применительно к политическому дискурсу, – все это, с одной стороны, предполагает определенный уровень научного «бэкграунда» авторов. Это делает изначально проблематичной утилитарную редукцию их разработок до уровня «массового» представителя политологической корпорации. Но, с другой стороны, без такой нюансировки гносеологических предпосылок вряд ли можно надеяться на полноценное развитие политической лингвистики – знания, отражающего тезис Дж. Лакоффа: «Вполне разумно предположить, что одни лишь слова не меняют реальности. Но изменения в нашей понятийной системе изменяют то, что для нас реально, и влияют на наши представления о мире и поступки, совершаемые в соответствии с ними».

Использование цифровых технологий в процессе управления государством привело к созданию большого количества политических текстов в электронной форме, которые можно при помощи программного обеспечения изучать, составляя списки слов, выявляя лексическую плотность корпуса, анализируя конкордансы ключевого слова и пр. В статье О.О. Борискиной и К.М. Шилихиной рассматриваются несколько вариантов применения корпусов различного объема: 1) описывается использование центрального для политического дискурса понятия «politics» в 20 вариантах английского языка; 2) проводится анализ метафорической сочетаемости слова *politics* в английском языке; 3) исследуются неологизмы, образованные от имен и фамилий двух кандидатов на пост президента США; 4) анализируются частотная лексика и ключевые слова в предвыборных выступлениях Х. Клинтон и Д. Трампа.

М.В. Гаврилова представила обзор работ отечественных лингвистов, написанных в последние два десятилетия и посвященных изучению выступлений главы государства. Автор уделяет

особое внимание тематике, направлениям, материалу, методам и перспективам исследования речевого поведения президента.

В политической лингвистике семиотический подход применяется, в том числе, и к анализу креолизованных текстов: политическая карикатура, иллюстрация, плакат, логотип партии, видеоролик и др. Обращение исследователей к подобным текстам вызвано их огромным воздействующим потенциалом и широким распространением в СМИ, а также ориентацией современного общества на многоканальный способ представления информации. В статье Е.В. Шустровой представлен анализ ментальных моделей, формирующих основу графических метафор, появившихся в американской карикатуре в течение периода, начавшегося после биржевого краха на Уолл-стрит в «черный вторник» 29 октября 1929 г. Основной упор сделан на описании наиболее частотных типажей, ставших своеобразным лицом Великой депрессии.

Об институционализации политической лингвистики свидетельствует тот факт, что Российский гуманитарный научный фонд в течение последнего десятилетия поддерживает научные проекты, посвященные изучению взаимодействия политического мышления, политического действия и языковой формы. В рубрике «Представляем исследовательские проекты» опубликованы результаты междисциплинарных исследований в области политической лингвистики, выполненных двумя российскими научными группами.

Первый проект под названием «Речевое воздействие на русском языке в конфликтных и неконфликтных политических ситуациях и методология его лингвистической экспертизы с использованием современных методик» реализует группа уральских исследователей. В статье О.А. Солоповой и А.П. Чудинова на материале американского и британского политических дискурсов XIX в. исследуются ретроспективные модели будущего России. Анализируя когнитивную метафору, авторы предлагают новые подходы к изучению политического текста. Статья М.Б. Ворошиловой и К.В. Злоказова являет собой пример научного сотрудничества лингвистов и психологов. Авторы рассматривают актуальные вопросы психолингвистики креолизованного текста, обращая особое внимание на структуру поликодовой организации текста, стратегии его восприятия и методы репрезентации смысла читателем.

Участниками второго проекта «Семейная политика и особенности конструирования нормативной модели семейных отно-

шений в российских государственных и негосударственных печатных СМИ» являются сотрудники Высшей школы экономики в Нижнем Новгороде. Используя корпусные и компьютерные технологии, Н.К. Радина на материале печатных изданий «Российская газета» и «Аргументы и факты» описывает влияние государственной власти на СМИ в области отражения семейной политики.

Укоренению политической лингвистики в научном поле способствует издание периодических изданий. В России с 2003 г. издается научный журнал «Политическая лингвистика», рецензию на который представили Н.Э. Гронская и Н.Н. Морозова. Авторы описывают тематическое содержание вышедших номеров, место издания в развитии отечественной области знаний, перспективы дальнейшего существования издания в конкурентном поле специальных междисциплинарных журналов.

Обзору зарубежного научного журнала «Языковая политика» («Language Policy») издательства Springer посвящена статья Ю.В. Балакиной. Автор рассматривает историю создания журнала, его редакционную политику и тематическое содержание наиболее цитируемых статей.

Рубрика «С книжной полки» открывается рецензией профессора Санкт-Петербургского университета В.А. Гуторова на монографию своего коллеги по учебному заведению М.А. Марусенко, которая посвящена языковой политике Европейского союза. Внимание заинтересованного читателя, как можно предположить, привлекут не только характерные для жанра рецензии оценки несомненно пионерского монографического исследования (как воздающие должное исследовательским начинаниям автора, так и резко полемические), но и концентрированная панорамная информативность библиографического материала, приведенного рецензентом, показывающим, насколько насущными становятся разработки западных специалистов в таком предметном сегменте, как властные (шире – политические) интервенции в языковые ситуации и языковые процессы в европейских условиях, особенно в контексте усложняющегося культурного многообразия и новых волн национализма. В материале приведены красноречивые свидетельства актуализации анализируемой проблематики в академическом дискурсе. Это, в частности, на редкость точные, как думается, оценки кембриджского профессора Питера Берка: «...несмотря на свою научную значимость для обеих областей [гуманитарного

знания], появилось относительно немного глубоких научных исследований, посвященных политике отдельных языков в отдельные периоды. Проблема заключается в том, что, говоря в общем, лингвисты не знают на достаточном уровне политическую историю, чтобы взять на себя такую задачу, в то время как специалисты по политической истории чувствуют себя неуютно в области лингвистики». Рецензент вслед за британским профессором настаивает на том, что только на основе синтеза лингвистики, истории (политической и культурной) и политической науки изучение языковой политики сможет обрести новые горизонты.

Статья Н.Г. Юзефович и Ю.М. Маркиной знакомит читателей с концепцией проксимизации, представленной в монографии «Proximization. The pragmatics of symbol distance crossing» польского ученого П. Цапа. Проксимизация рассматривается им как конечный результат дискурсивного события, а не как средство достижения определенного дискурсивного эффекта. Данную концепцию отличает прагматический подход, объединяющий методы политологии, когнитивной и политической лингвистики и критического анализа дискурса.

С.В. Расторгуев представляет книгу «Неисказенная история о сильном правителе и его стране», написанную чешским политологом и историком Вероникой Сушовой-Салминен. Монография посвящена анализу политических и социально-экономических процессов России с 1991 по 2015 г., биографии В.В. Путина до первого президентского срока, ключевых тем посланий В.В. Путина Федеральному собранию, эволюции внешнеполитического курса России в 2000–2015 гг. и др.

Любопытным, на взгляд представителей обоих профессиональных сообществ – языковедов и политологов, – может стать материал молодого казанского политолога О.Б. Януш, написанный в формате хроникальных заметок. Заметным и (уже) историко-научным фактом с многообещающими перспективами стала повестка панелей Исследовательского комитета 50 «Политика языка», которые состоялись в рамках работы 24 Всемирного конгресса политической науки Международной ассоциации политической науки 23–28 июля 2016 г. в городе Познани. Подтверждением предметно-тематической диверсификации исследовательского поля «язык – политика» и соответствующих способов концептуализации является сама сюжетная номенклатура: вопросы транснациональ-

ных измерений политики языка, кейс-стади и теоретические подходы к языковым режимам, лингвистическая справедливость, лингвистическое разнообразие и экономическое развитие, язык и политика партий, языковые режимы и режимы гражданства, иммигрантская политика и политика языка меньшинств, политика глобального английского языка, политическая наука языка.

Надеемся, что тематика номера вызовет интерес у читателей, а знакомство с его материалами будет способствовать дальнейшему развитию политической лингвистики в России, которое видится нам в: 1) уточнении представлений о строении дисциплинарного знания и месте научной дисциплины в системе наук, особенно в связи с интенсивными процессами дифференциации и интеграции науки, 2) формировании профессионального сообщества, 3) научном сотрудничестве языковедов с политологами и представителями смежных наук, 4) интеграции в мировое научное пространство.

*Н.М. Мухарямов,
М.В. Гаврилова*